

ПАРТИЗАНСКИМИ ТРОПАМИ

Испытание верности

Первый партизанский бой Великой Отечественной прогремел на седьмой день после ее начала, и был он вовсе не стихийным

Легкие танки катили по дороге, словно на параде. Фронт в двух сотнях километров впереди. Позади – пол-Европы, никто нигде в тылу гитлеровцам не угрожал. ...И тут под передней машиной раздался взрыв, она закрутилась на одной гусенице. Задний танк попятился назад, но не тут-то было... Когда из люка извлекли танкиста и холеного обер-лейтенанта, тот возмутился:

– Почему меня задерживают гражданские лица?! Это не по правилам! Доставьте меня к военным! Самоуверенный фриц не догадывался, что он стал участником первого партизанского боя в Великой Отечественной войне, продолжительной и кровавой. Что Василий Корж, организовавший отряд, готовился к этому бою всю сознательную жизнь. Что через несколько лет он станет командиром многотысячного соединения, генералом, Героем Советского Союза...

Честь имею!

Командир отделения с неприязнью взглянул в глаза Василию и ни за что ударил его по лицу. Свободолюбивая натура молодого полешука выжрала. Ответный удар был такой силы, что обидчик оказался на полу, а Корж – под арестом.

После Рижского мирного договора деревня Хоростово нынешнего Солигорского района, где родился и вырос Василий Корж, отошла к Польше. Его, как и всех сверстников рождения 1899 года, «забрали» в армию. Рядовыми были белорусы и украинцы, командирами – исключительно поляки, которые как могли порой просто изгались над «кацап-большевиками».

После ареста Василий сбегал из казармы и много дней «зайцем» в поездах, пешком по лесам, болотам добирался до Хоростова. Но появиться дома не мог, поляки, конеч-

но же, не оставили бы в покое смутьяна, отыгрались бы и на родных. Узнал: недалеко действует партизанский отряд Кирилла Орловского. И подался туда.

Об отряде Аршинова (псевдоним К. Орловского) коренные жители Западной Белоруссии чуть ли не слагали легенды. Партизаны боролись против «ополячивания» белорусов, часто хитростью, без единого выстрела, разоружали вражеские гарнизоны, захваченное имущество раздавали крестьянам, даже ретивых рядовых жандармов отпускали, взяв слово не чинить зла местным жителям.

После тщательной проверки Василия Коржа зачислили рядовым бойцом. А после нескольких блестяще проведенных операций Орловский взял его в свои заместители.

Кожух от Жукова

– Ты уже готов, старый партизан? – по выходным возле дома Коржей часто звучал зычный голос комдива Жукова. – Идем на уток...

После окончания спецкурсов ОГПУ весной 1931 года Василий Корж получил необычное назначение – командиром партизанского направления. В то неспокойное время в Белоруссии на случай очередной интервенции в секретном порядке были созданы шесть партизанских отрядов численностью по 300-500 человек, с командирами, штабами. Спецрезервисты изучали основы партизанской тактики, разведки, диверсионной работы, из них готовили разведчиков, связистов. Для борьбы в тылу врага в тайных складах было спрятано 50 тысяч винтовок, 150 ручных пулеметов, множество гранат, взрывчатки. Слуцкий отряд готовил Василий Корж, официально работавший инструктором ОСОА-ВИАХИМа. А 40-й кавалерийской

Памятник Василию Коржу в Солигорске

дивизией, штаб которой находился в Слуцке, командовал быстро прогрессирующий Георгий Константинович Жуков. В комплексных учениях участвовали и спецрезервисты Василия Коржа.

Во второй половине 30-х годов в СССР победила теория, что если война и будет, то только на вражеской территории. Учебные центры закрыли, склады вооружений ликвидировали. Но молодой генерал и опытный партизан к тому времени крепко подружились. В свободное время они пропадали на рыбалке или охоте. В стрельбе на меткость друг другу не уступали. После чего нередко засиживались в доме Василия Коржа, калужанин Жуков от души нахваливал белорусские блюда. Однажды Жуков оставил на память Коржам добротный кожаный, который потом будет спасать от холода семью Василия Захаровича в окрестностях Сталинграда: эвакуировавшихся в начале войны на восток, она бросила все найтосе, но подарок генерала захватила с собой. А Георгий Константинович, несмотря на громадную занятость, величайшую ответственность за дела на фронте, судьбы тысяч людей, не забывал о старом друге. После победы, став главнокомандующим Группой советских войск в Германии и главноначальствующим Советской военной администрации, маршал Жуков предложил генералу Коржу должность военного команданта Берлина. Василий Захарович откажется – не захочет оставлять родину даже на время.

Горячее солнце Испании

Но все это будет потом... А тогда, в середине 30-х, после закрытия учебных центров по ведению партизанской борьбы, чекисты Василий Корж и Кирилл Орловский попросили в Испанию, где лицом к лицу сошлись свобода и фашизм. Ва-

Василий КОРЖ

силей Захарович, став на время «товарищем Пабло», ускоренным курсом обучал испанцев и бойцов интербригад основам партизанской борьбы. Не раз лично ходил в разведку, водил республиканцев в бой. Во время одной из операций спас старого товарища Кирилла Орловского, заблокированного с небольшой группой разведчиков в горах.

Год 1938 Василий Корж встречал в Москве. Позже он напишет в своих воспоминаниях:

«...Сижу в Георгиевском зале Кремлевского дворца.

– Корж Василий Захарович, – слышу.

Четким шагом иду через зал. Отеческая улыбка всеосюного старосты М.И. Калинина, крепкое рукопожатие. Возвращаю на место, крепко прижимая к груди красную сафьяновую коробочку. В ней – орден Красного Знамени. За Испанию мне был вручен и второй орден – Красной Звезды...

Получил двухмесячную путевку в крымский санаторий. Затем меня принял в своем кабинете нарком внутренних дел Ежов. Был он какой-то сумрачный, рассеянный. Поблагодарил за проделанную в Испании работу, на прощание сказал:

– Езжайте к семье, потом на отдых. Отдыхайте хорошоенько. Вас ждет новое ответственное правительственное задание.

И вот я в Слуцке. На третий день зашел к товарищам в управление НКВД. Попросили рассказать об Испании. Но закончить рассказ

я не успел. Вошел посыльный, передал начальнику управления пакет. Тот распечатал, прочитал бумажку, подошел ко мне:

– Корж Василий Захарович, вы арестованы. Сдайте оружие!»

В тюрьме родного НКВД Василий Захарович просидел без малого месяц. Несколько раз вызывали на допрос: «Вы – польский шпион. Признавайтесь!» Василий Захарович все отрицал. Наконец его доставили в Наркомат внутренних дел. Народный комиссар извинился:

– Враги оклеветали, хотели вас уничтожить. Вы свободны...

Спаса жизни Василию Захаровичу его прудумотрительность. Прекрасно зная методы работы НКВД, он оставил жене номер телефона Орловского: если что со мной случится – сразу звони. Что-бы телефонистка набрала московский номер, женщина пожертвовала золотыми сережками. А сказала только короткое, условное: «Корж не ночевал дома». Кирилл Прокофьевич в столице поднял на ноги всех знакомых чекистов. Спас друга-партизана. Московские коллеги порекомендовали Василию Захаровичу на время уехать подальше от недругов. Он стал директором совхоза «Кропоткинский» Краснодарского края, где быстро заимел много друзей.

Когда враг рядом

Узнав о нападении фашистской Германии, Василий Корж уже в воскресенье, 22 июня, был в кабинете первого секретаря Пинского обкома партии, где работал заведующим финансовым сектором. Врага он, как говорит-ся, знал в лицо, потому, не питая никаких иллюзий, предложил:

– Нужно прямо сейчас создавать партизанские отряды.

Предложение приняли в штикки: указаний «сверху» нет, непобедимая Красная армия завтра-послезавтра будет бить гитлеровцев на той стороне Буга, гитлеровцев Коржа «попахивает» паникерством. Наконец согласились с доводами старого партизана, разрешили под личную ответственность набирать отряд, но не партизанский, а «истребительный» – для борьбы с возможным вражеским десантом.

Василий Захарович тут же пошел по кабинетам, стал звонить проверенным товарищам. И к вечеру большой группе подобранных людей военкомат выдал винтовки, наиболее опытным – гранаты. Четыре дня спустя отряд был сформирован окончательно: три группы по 20 человек в каждом. А уже 28 июня Василий Корж ставил своим бойцам задачу: оседлать дорогу Пинск – Логатшин, по которой должна двгаться вражеская техника.

Двоюродный брат Василия Захаровича Григорий Корж, имевший опыт партизанской войны под псевдонимом Карасев, распределил бойцов по обе стороны дороги. И когда две танкетки разведвзвода 293-й пехотной дивизии вермахта приблизились, инструктор горкома партии Александр Солохин метнул под гусеницу первой связки гранат. Бойцы тут же окружили обе машины, извлекли из люка того самоуверенного, надменного обер-лейтенанта. Сняли с танкетки крупнокалиберный пулемет, рацию, карты, документы, машину подожгли... Василию Коржу достались первые трофеи: хороший бельгийский автомат, с которым он не расставался до конца войны, книжечка в кожаном переплете с замочком, где командир делал дневниковые записи.

4 июля Василий Корж организовал засаду на кавалерийский отряд гитлеровцев. Два десятка из них были уничтожены. Понесли потери и партизаны. Но по белорусскому Полесью пошла молва: фашистов можно и нужно бить!

Потом подсчитают: за время боевых действий соединение Василия Коржа уничтожило более 26 тысяч гитлеровцев, разгромило 65 крупных немецко-полицейских гарнизонов, пустило под откос 468 вражеских эшелонов с живой силой и техникой, уничтожило 770 автомашин, 86 танков и бронемашин, повредило тысячи километров рельсов, линий связи. Прославленному партизану было присвоено звание генерал-майора, он стал Героем Советского Союза...

Владимир БЫЧЕНЯ

ЧТИМ ГЕРОЕВ

Дороги нашей памяти

С 25 по 27 мая в Минске прошла Межрегиональная конференция российских соотечественников из Беларуси, Молдовы и Украины. По окончании конференции украинская делегация во главе с известным политиком и правозащитником, депутатом Верховной рады Украины Вадимом Колесниченко отправилась в город Каменец Брестской области, где похоронен дед Вадима Васильевича, павший при освобождении Белоруссии от фашистов.

По маршруту танкиста Корнея Колесниченко

Ранним утром Минск похож на открытку – на город, где остановилось время: почти нет наружной рекламы, машин, людей, привычного для москвича шума улицы. В отличие от Москвы, столица Беларуси иногда спит. Мы встречаем украинскую делегацию у главного входа гостиницы «Минск», где за день до этого завершилась Межрегиональная конференция российских соотечественников из Беларуси, Молдовы и Украины. На конференции, среди прочего, обсуждались шаги по защите прав русскоязычного населения, исторической правды, по налаживанию добрососедского диалога и культурного обмена. 22 июня этого года исполняется 70 лет с момента начала Великой Отечественной войны. Близость этой даты, а также недавние события во Львове еще раз заставляют задуматься о роли, значении тех далеких событий в общей судьбе наших народов. Об этом много говорит Вадим Колесниченко – глава украинской делегации, приехавший в Беларусь не только и не столько с официальным визитом. Этот утром в его взгляде и походке чувствуется что-то особенно торжественное. Все делегаты одеты официально. Можно подумать, что и сегодня продолжится конференция. Между тем нам предстоят четыре часа в пути в маленький городок Каменец в Брестской области. Выежаем по расписанию. Журналистам предоставлен микроавтобус, на центральный ряд сидений ставят корзину цветов – не помеща-

Каменец, Брестская область. Вадим Колесниченко возлагает цветы на могилу павших героев

ется в машины делегатов, которые везут много подарков – книг, георгиевских ленточек, дисков с записями военных песен, все это они позже передадут в местную школу города Каменец.

Наш автобус будет следовать за машинами украинцев. За рулем – высокий седой водитель в белой футболке с турецким флагом, с красным полумесяцем и звездой. Пару раз сворачивает не туда – слышим его агрессивно-веселое: «Плохой из меня штуррман, ребята!» Если дорогу переходит медленный пешеход, он командует: «Давай-давай, командир партизан!»

Что особенно удивляет в Беларуси, так это чистые дороги, чистый лес за окном, чистые поля. Иногда возникает сомнение – добралась ли в самом деле до этих мест цивилизация? Удивительно красиво там, где не мусорят. Дорога спокойная, погода – переменная облачность, очень тепло. Кажется, здесь, ближе к Европе, уже наступило лето. И поля, поля, поля: свежескошенные, цветущие, колышущиеся. Как и в городском пейзаже Минска, с его обилием зеленых парков и скверов, где

в Москве уже бы давно стояли стропительные леса под очередной торговый центр, в пейзаже сельской Беларуси чувствуется особый простор. Такое ощущение огромного пространства непривычно, нечто похожее испытываешь, глядя вниз с последнего этажа высотного здания.

Ощущается близость Европы – в трех часах от Минска сельский магазинчик обустроен как супермаркет – большой выбор минералки и местного пива. И тут же – местный колорит: деревенский пьяница умоляет продать ему бутылочку в кредит. Люди охотно помогают нам, приезжим, разобраться с местными деньгами, тепло воспринимают то, что я москвичка.

Сворачиваем с главной дороги – перед нами проносятся местные деревеньки. На въезде в большинство из них – православный крест со множеством разноцветных, неоновых ленточек и пластиковых цветов; назначение его мало кто может объяснить – так уж в Беларуси повелось. Есть в этом обычае что-то родное, такой народный взгляд на религию, кресты-обереги могли бы быть и у нас.

Едем по недостроенному участку трассы. В салоне и за окном пыль стоит как туман, слезятся глаза. Машина все время подскакивает. В салоне громко играют «Битлз», дети в проезжающем микроавтобусе машут нам рукой. Коллеги иронично обсуждают возросшие цены на продукты, рассказывают политические анекдоты, много рассуждают об истории, национальном характере: русском, белорусском, украинском. В дорожной пыли мы все одинаковые, смеемся и шутим об одном, любим одни и те же песни, празднуем одинаковые даты и одинаково сильно любим выпить и поговорить.

Останавливаемся на заправке. За прилавком молодая девушка, совсем одна. Отвечает и за бензин, и за горячий кофе с бутербродами дальнобойщикам, и за кассу. Неожиданно узнаем, что бензин отпускается только по 10 литров. Наш водитель грустно усмехается: «Бензин по десять отпускают – придется вашим украинцам на иномарках раз по семь сбегать к кассе!»

Как дома

В Каменце нас встречают очень гостеприимно. В конференц-зале мэрии с видом на памятник Ленину, облюбованный голубями, кажется, непривычно шумно. Стоит ли говорить, что звучит только русская речь и что разные люди то тут, то там восклицают: «Ну мы же с вами почти что из одного города!», «Мои тоже там воевали!», «Я к вам уже почти как домой!» На stole скромные бутерброды, хозяйева извиняются, обещают настоящий обед позже. Еще по собственной бабушке знаю, как важно для белоруса посылать накормить гостей.

По словам местных властей, Вадим Колесниченко – здесь всегда желанный гость. Его можно назвать нашим соотечественником, гражданином СНГ. В своем родном Севастополе Колесниченко возглавил работу по сохранению памяти примерно 80 тысяч советских воинов, которые попали в плен или ушли в партизаны после того, как город был захвачен фашистами. Уже этим летом будет открыт посвященный им мемориальный комплекс. Именно в ходе работы над созданием Севастопольского мемориала Вадим Колесниченко узнал место захоронения своего дедушки, танкиста Корнея Петровича.

– Искали долго. У нас были сведения, что дедушка погиб в конце войны, но его сослуживцы, с которыми списались, указывали противоречивые данные, – рассказывает Колесниченко. – Было название города Каменец. Мой отец думал, что это Каменец-Подольский, город на Украине. Естественно, от местных властей пришел ответ, что сержант с такими данными у них не захоронен.

Позднее один из генералов Минобороны России предложил помощь, и через некоторое время семья Колесниченко получила целый пакет с копиями документов, проливших свет на судьбу героического погибшего родственника. Оказалось, танк Корнея Петровича Колесниченко был подбит 22 июля 1944 года близ деревни Пелище Каменецкого района.

Этот день особенный для Колесниченко потому, что сегодня, после многих лет поиска, он впервые попадает на могиле своего деда, одного из тех, кто отдал свою жизнь за наше общее будущее. Колесниченко признается: «Учитывая ту ситуацию с могилами солдат, которая сложилась у нас в отдельных регионах Ук-

раины, я, перед тем как ехать, пытался узнать, в каком здесь это состоянии. Меня поразило, когда белорусы сказали: а в чем вопрос? У нас нет никаких проблем, за мемориалом даже школа закреплена». Колесниченко продолжает: «Ехал с волнением. Отец не может приехать – ему тяжело по физическому состоянию. Это очень важно. А после событий 9 мая во Львове это для меня было важно как для государственного деятеля».

Общее прошлое, общее будущее

Таких мест много и на Украине, и в России. Здесь словно не существует понятия времени, у мраморных плит растут алые гвоздики, рядом аскетичная фигура каменного воина, смотрящего вдаль, у подножия – вечный огонь. «Будем вечно помнить» – на официальных мероприятиях, парадах в честь Дня Победы эта фраза не перестает звучать, порой превращаясь в штамп.

Здесь и сейчас, взглядевшись в лица каменецких школьников, ребят 10-12 лет, несущих почтенный караул у монумента, чувствуешь эту связь мгновения и бесконечности, когда разрозненные фрагменты, сложившись давным-давно воедино, из всех вариантов будущего дали нам именно это.

Вадим Колесниченко кладет цветы на могилу деда. Сразу же звонит отцу на Украину. Он не решает быстро отойти от этой почти священного места. На мемориальных плитах можно прочесть еще 1700 фамилий.

Делегация направляется в местную школу. Именно эти дети несут вату памяти, собственноручно ухаживают за братской могилой, принимают участие в поисковых организациях, работают как экскурсоводы в краеведческом музее. Взрослые мужчины в дорожных костюмах и галстуках сидят за партами в одном классе с ребятами. На лицах школьников все та же удивительная серьезность, в то время как делегаты улыбаются и шутят. Школьники и политики словно меняются ролями. Сразу видно, что для ребят это настоящее событие. Колесниченко искренне интересуется: «Неужели и правда поисковая работа вам интересна?» Ребята смущаются: для детского сердца в событиях прошлого бесконечно много романтики. Взрослые вспоминают, как в юности восторгались рассказами о пио-

нерах-героях, как хотелось прикоснуться к подвигу, проявить благородство духа, храбрость, доброту, самоотверженность. Сколькому хотелось учиться и подражать! Вот и еще один из многих ответов на вопрос «Зачем помнить Великую Отечественную войну?».

Трудная дорога

Все эти люди верят, что 9 мая – это та дата, которая объединит навсегда Россию, Беларусь и Украину. То событие, что должно вести нас вместе. Деды и прадеды отстояли Родину, а мы должны это знать победы и справедливости удержат.

– В Украине мы приняли постановление, что 22 июня – это будет государственное событие, в этот день будет объявлена минута молчания, памяти во всем государстве, – говорит Колесниченко. – И я думаю, что через несколько лет эта минута молчания будет общей для наших трех государств. Все равно мы – единый народ, хоть мы из Киевской Руси вышли как три амта, которые разлетаются в разные стороны, все равно вернемся мы в одно гнездо. Сейчас особенно важно осознать, как легко можно потерять то, что завоевали наши предки. Вадим Колесниченко так прокомментировал ситуацию 9 мая во Львове: «Необходимо дать жесткую уголовную оценку этим безобразиям, чтобы этого больше не допускать. Количество возбужденных уголовных дел, оперативное следствие, расследование, за которым мы следим, позволяют надеяться, что подобных событий больше не будет».

Каменецкие старшеклассники, с которыми я заговорила чуть позже, тоже, конечно, слышали о том, что случилось во Львове. Белые блузки, черные юбки – стандартная школьная форма, аккуратная прическа, звонкие голоса. Строгие, не по возрасту суждения. Спрашиваю об их отношении к пересмотру истории, к событиям во Львове. «Безусловно, негативно. Все-таки ветераны достойны того, чтобы их уважали и полагали им сейчас. Поэтому люди, которые это совершили ...отклонили определенные еств». Девушки рассуждают об общей культуре наших стран, о необходимости держаться вместе, не терять связь, несмотря ни на что, ведь эта дорога обещает быть очень трудной.

Мария ДАРМАНСКАЯ
Москва – Минск – Каменец